
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Т.Ю. Мкртчян, В.А. Борисенко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ДИАГНОСТИРУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОКАТИВА
КАК РЕЧЕВОГО СИГНАЛА****[*Mkrtchyan T., Borisenko V. Diagnostic potential of the vocative
as a speech signal*]**

The article focuses on the research of the diagnostic potential of the Vocative within the intrinsic pragmalinguistics framework, which deals with the issues of determining verbal behavior of the interlocutors and problems of revealing their individual and professional personal qualities. The authors view the Vocative as a speech signal that marks speech plans of several intrinsic speech impact strategies and the illocution of politeness. The speaker's unconscious and automatic use of different forms of the Vocative in a speech act correlates with his individual personal qualities, helps to make his speech portrait and diagnose his speech behavior.

Key words: functional pragmalinguistics, intrinsic pragmalinguistics, speech influence, speech impact strategy, speech signals, verbal behavior, contact-establishing illocution, individual personal qualities, verbal behavior portrait.

Одним из важных маркеров статуса, роли, и отношений коммуникантов является вокатив, или обращение. Эта языковая универсалия представляет собой «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения, обозначающий лицо или предмет, к которому адресована речь» [8, с. 534]. Вокатив как лингвистическое явление уже давно является популярной темой научных лингвистических исследований, как отечественных, так и зарубежных. Различные аспекты обращений ранее исследовались преимущественно в трудах по грамматике, а в настоящее время приоритетным направлением в их изучении является прагматическое. Обращение стало рассматриваться как одно из главных языковых средств, необходимых для обслуживания человеческого общения, для установления коммуникативной

связи между высказываниями и субъектами общения, для интеграции разных сторон и компонентов речевой ситуации в единый коммуникативный акт.

В связи с решительным поворотом лингвистики в сторону изучения функционирования речевых единиц в реальных коммуникативных актах и в связи с возрастающим интересом к «человеческому компоненту» в языке, в работах по рассмотрению специфики обращений предпринимаются многочисленные попытки проанализировать их коммуникативные функции и формы в тесной связи с прагматическими установками и коммуникативно-прагматическими параметрами речевого акта, исследовать иллокутивную силу вокатива, перлокутивный эффект, функционально-прагматические установки, особенности изменения прагматического аспекта [13, с. 234]. Тем не менее, несмотря на попытки прагмалингвистов создать комплексное представление о вокативе как о прагматической единице, в наши дни до сих пор существуют пробелы в его изучении. Так, к примеру, потенциал вокатива остаётся недостаточно исследованным с позиций скрытой прагмалингвистики, занимающейся вопросами диагностирования личностных качеств коммуникантов и исследованием их речевого поведения.

Вокатив обладает двойственной силой: с одной стороны, это номинативный элемент, обладающий, прежде всего, назывной функцией, поскольку он обозначает участника речевого акта, на которого хочет воздействовать говорящий; с другой стороны, вокатив – это коммуникативный элемент языковой системы, характеризующийся определенными конструктивными особенностями и выражающий «речевое лицо» говорящего и, тем самым, демонстрирующий его личностные качества [14, с. 111]. Поэтому обращение можно и нужно рассматривать как маркер личностных качеств говорящего в рамках речевого поступка. Обращение является важным речевым сигналом, способствующим комплексной диагностике речевых качеств и составлению фрагментов речевого портрета коммуниканта. Диагностирование речевого поведения возможно только в рамках скрытой прагмалингвистики, поскольку функциональная прагмалингвистика занимается исследованием речевой деятельности.

С одной стороны, выбор адресатом формы обращения детерминируется рядом экстралингвистических факторов, таких как коммуникативный статус, роль, дистанция общения участников диалога, т.е. выбор никогда не бывает случайным [14, с. 112]. Существует множество видов выражения адресован-

ности, и в каждом конкретном случае выбор определенной формы обращения производится в соответствии с ситуацией общения [4, с. 161]. С другой стороны, многие коммуникативные задачи решаются говорящим машинально, значительная часть его речевых действий носит неосознанный характер, большинство решений принимается автоматически, не задумываясь [5, с. 10; 17, с. 88]. То есть коммуниканты часто не задумываются о выборе формы вокатива из имеющегося набора речевых формул, делают это автоматически.

В аспекте скрытой лингвистической прагматики вокатив рассматривается как речевой актуализатор ряда эмотивно-ориентированных и конативно-ориентированных речевых стратегий скрытого воздействия адресанта на адресата (термины Г.Г. Матвеевой) [10, с. 124] и вместе с другими языковыми единицами, употребляющимися отправителем текста автоматически, машинально, не задумываясь, сигнализирует о его определенных личностных качествах. Приведем примеры нескольких скрытых речевых стратегий и продемонстрируем, как обращение маркирует их планы-варианты.

В скрытой речевой стратегии «Участия/неучастия отправителя текста в речевом событии», представленной тремя планами (личным, социальным и предметным), обращение актуализирует личный план. Личный план вводит в речевой акт либо автора, либо собеседника. Для выражения данного плана необходимо наличие в Малой Синтаксической Группе (MSG) какого-либо речевого сигнала, указывающего на участие автора или его собеседника в речевом поступке [11, с. 46]. Поскольку обращение определяется как «слово или словосочетание с определенным объективным содержанием, которое в основе своей имеет <...> понятие об адресате речи» [6, с. 10], то оно вводит в речевой акт собеседника, тем самым маркируя личный план. Отправители текста, у которых превалирует личный план с актуализацией в речевом событии получателя текста, относятся в психологии к, так называемому, «уступчивому типу» (термин К. Хорни). Они обладают такими личностными качествами как зависимость, нерешительность, беспомощность, любезность, стеснительность, они предпочитают держаться в тени и им необходимы защита и руководство [16, с. 259].

В скрытой речевой стратегии «Акцентного выделения отправителем текста элементов высказывания», представленной планами акцентирования и неакцентирования, вокатив является речевым сигналом плана акцентирова-

ния, поскольку употребляется «с целью поддержания внимания обозначаемого им лица к последующей части высказывания и для придания ему большей выразительности» [9, с. 20-21]. Н.А. Комина также отмечает, что обращения привлекают и поддерживают внимание адресата [7, с. 99]. Т.е. при актуализации вокатива говорящий на неосознаваемом уровне акцентирует внимание слушателя на определенных элементах своего высказывания. Факт частой актуализации в МСГ плана акцентирования (по сравнению с планом неакцентирования) свидетельствует о высокой эмоциональности говорящего, многообразии испытываемых им чувств, а также таких личностных качеств как импульсивность, впечатлительность, чувствительность, самоуверенность, настойчивость, активность, действенность [15, с. 562, 584]. Они обладают способностью к эффективной коммуникации, гибкостью в общении, высоким уровнем адаптивности и низким уровнем эмпатии [16, с. 265].

Вокатив также является маркером планов-вариантов положительного и отрицательного оценивания скрытой речевой стратегии «Формирование у получателя отношения к речевому событию путем оценивания», поскольку помимо выполнения функции идентификации получателя текста, в нем часто выражается отношение говорящего к адресату [2, с. 119]. Обращения ласкового и дружественного характера маркируют план положительного оценивания, в то время как грубые и оскорбительные формы обращений актуализируют план отрицательного оценивания. Преобладание МСГ с речевыми сигналами плана положительного оценивания характеризует отправителя текста как оптимиста, активного, предприимчивого, общительного человека. Такие люди энергичны, склонны к авантюризму, доброжелательны, отзывчивы, щедры, инициативны и остроумны. Оптимистам также свойственны и некоторые отрицательные личностные качества: повышенное самомнение, хвастливость, неусидчивость, безответственность, недисциплинированность, халатность и нетерпимость к критике. [3, с. 231-232]. Превалирование в речи отправителя текста МСГ с речевыми сигналами отрицательного оценивания характеризует его как пессимиста. Унылость, угрюмость, склонность к заниженной самооценке и самоупрекам, ипохондричность, утрированные угрызания совести, нерешительность и некоторые другие – личностные качества коррелирующие с пессимизмом. Но, тем не менее, пессимисты отзывчивы и добры, способны к глубокому сопереживанию и душевной теплоте [3, с. 230-231].

Следующей речевой воздействующей стратегией, в которой раскрывается «скрытый» потенциал обращения является «Контактоустанавливающая иллокуция вежливости», представленная тремя речевыми планами-вариантами: положительная вежливость, ликоущемляющая вежливость и нейтральная вежливость [11, с. 128-131]. Одним из речевых сигналов, который маркирует все три плана контактоустанавливающей иллокуции вежливости является вокатив [13, с. 235].

В целом использование вокатива в речевой коммуникации является этикетно-вежливым [1, с. 11]. Обращения подчеркивают направленность речи отправителей текста и означают включение получателей текста в личную сферу говорящего. Поэтому чаще всего обращения соотносятся с вежливым речевым поведением и маркируют план положительной вежливости [11, с. 134]. К таким формам обращений в английском языке можно отнести уменьшительно-ласкательные слова типа *babe/baby* – детка, *dear* – родной/дорогой, *angel* – мой ангел, *dearest* – моё золотце, *friend* – друг, *honey kid* – малыш/пуфик, *love* – любимый, *sweet* – мой сладкий, *sweetheart* – возлюбленный/душа моя, а также разнообразные формы дружественных обращений с притяжательным местоимением «*my*» (*my dear* – мой дорогой, *my precious* – мой бесценный, *my dear son* – сыночек, *my dear daughter* – дочечка, *my dear sweet* – мой сладенький, *sweet heart* – мой любимый) и с прилагательным «*old*» (*old boy* – дружище, *old chap* – старина/приятель, *old man* – старик/шеф).

Обращения обидного и оскорбительного характера являются речевыми сигналами плана ликоущемляющей вежливости: *lazybones* – лентяй, *roke* – копуша, *idler* – лоботряс, *monster* – чудовище и др. К невежливым обращениям можно также отнести оскорбительные и агрессивные формы обращений, образованные по модели «*You+Noun*» (*you dirty bastard* – подонок/ублюдок) или «*You+Adjective+Noun*» (*you fool* – дурак/тупица, *you coward* – подлец/трус). Отметим, что обращения становятся значительно агрессивнее, если им предшествует «*you*»: «*You two*» – «Эй, вы двое!», «*You lot*» – «Эй, вы!». Среди недружественных обращений в английском языке много зоонимов (*ass* – тупица/невежда, *cow* – корова, *cat* – пижон, *chicken* – трус, *goat* – козёл, *hog* – скупердяй/жадина, *jackass* – болван, *louse* – мерзость/отвратный тип, *pig/swine* – нахал, *shrew* – мегера, *skunk* – вонючка/подлец, *turkey* – неудачник) и сложных существительных с компонентом «*head*» типа *airhead* – дурачок, *blunderhead* – болван, *fathead* – тупица, *muttonhead* – олух, *pinhead* – балбес.

Существуют в английском языке и формы вокатива, соответствующие нейтральному уровню общения, не восхваляющие и не ласкающие ухо получателя и, следовательно, актуализирующие план нейтральной вежливости. Примерами таких форм обращений могут быть названия профессий, должностей, званий, титулов и т.д., которые употребляются говорящим для привлечения внимания слушающего: Driver! Waiter! Porter! Mister! Doctor! [13]. Превалирование в речи говорящего обращений, актуализирующих план положительной вежливости, соотносится с его вежливостью, тактичностью, уважительностью, учтивостью, отзывчивостью, дружелюбностью, открытостью и социальной активностью. Преобладание обращений, актуализирующих план отрицательной вежливости, говорит о нетактичном отношении говорящего к своему собеседнику и характеризует его как человека некультурного, грубого и невежливого. Количественное преимущество в речи говорящего обращений, актуализирующих план нейтральной вежливости, характеризует его как тактичного, решительного, уверенного в себе, реалистичного, рассудительного, уравновешенного человека, для которого в большей мере важна информационная сторона общения, а не установление контакта с собеседником [11, с.141-144; 12, с. 93].

Итак, вокатив как лингвистический феномен обладает большим диагностирующим потенциалом с точки зрения скрытой прагмалингвистики. Он является речевым сигналом различных планов-вариантов ряда скрытых речевых воздействующих стратегий и контактоустанавливающей иллокуции вежливости и помогает установить индивидуальные личностные качества отправителя текста такие, как интровертность/экстравертность, оптимизм/пессимизм, вежливость/грубость и других и составить его речевой портрет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопов Г.В., Шарапов В.В.* Этнокультура и проблема общения // Психология общения: Социокультурный анализ: тезисы докл. Международ. конф. (Ростов-на-Дону, 30 окт. 2003 г.). Ростов-на-Дону, 2003.
2. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. 2-е изд. М., 1999.
3. *Бухановский А.О., Кутявин Ю.А., Литвак М.Е.* Общая психопатология: пособие для врачей. Ростов-на-Дону, 2000.

4. *Дурнева А.Н.* Обращение как лингвистическая категория // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Ростов-на-Дону, 2006.
5. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
6. *Кожухова Л.В.* Обращение как индикатор характера социальных и межличностных отношений: структурно-семантический и функциональный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2009.
7. *Комина Н.А.* Систематика коммуникативно-прагматических типов высказывания // Прагматические аспекты функционирования языка. Барнаул, 1983.
8. Лингвистический энциклопедический словарь/ под ред. Ярцевой В.Н. М., 1990.
9. *Лопатинская Л.В.* Семантико-синтаксические аспекты обращения с модальной оценочностью: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1997.
10. *Матвеева Г.Г.* К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя // Личность, речь и юридическая практика. Вып. 6. Ростов-на-Дону, 2003.
11. *Мкртчян Т.Ю.* Речевое поведение журналистов в политическом теле- и радиоинтервью: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.
12. *Мкртчян Т.Ю.* Бытовой диалог с позиций контактоустанавливающей иллокуции вежливости // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2008. № 2.
13. *Мкртчян Т.Ю., Гилева Я.Ю.* Обращение как маркер вежливого / грубого речевого поведения коммуникантов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Вып. 29. Тверь, 2014.
14. *Нехаенко Л.В.* Проблема обращения в гендерном аспекте // Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней: сб. ст. Межвуз. науч. конф., посвящ. юбилею д-ра филол. наук, проф. Ю.Н. Власовой. Ростов-на-Дону, 2004.
15. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 1999.

16. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1997.
17. Kellermann K. Communication: Inherently Strategic and primary automatic // Communication Monographs. 1992. Vol. 59.

REFERENCES

1. Akopov G.V, Sharapov V.V. Ethnic culture and the issues of communication // Psychology of communication: Sociocultural Analysis: theses of the International conference (Rostov-on-Don, October, 30, 2003). Rostov-on-Don, 2003.
2. Arutyunova N.D. Language and the human world. 2nd edition. Moscow, 1999.
3. Boukhanovsky A.O., Kutyavin Y.A., Litvak M.E. General Psychopathology: A guide for physicians. Rostov-on-Don, 2000.
4. Durneva A.N. Vocative as a linguistic category // Topical issues of philology and methodology of teaching foreign languages. Rostov-on-Don, 2006.
5. Issers O.S. Communicative strategy and tactics of the Russian speech. Omsk, 1999.
6. Kozhukhova L.V. Vocative as an indicator of social and interpersonal relationship: structural, semantic and functional aspects: synopsis of the dissertation of the candidate of philological sciences. Stavropol, 2009.
7. Komyna N.A. Taxonomy of communicative and pragmatic types of statements // Pragmatic aspects of the language. Barnaul, 1983.
8. Linguistic Encyclopedic Dictionary / edited by Yartseva V.N. Moscow, 1990.
9. Lopatynskaya L.V. The semantic and syntactic aspects of the vocative with modal evaluation: synopsis of dissertation of the candidate of philological sciences. Krasnodar, 1997.
10. Matveeva G.G. To the problem of intrinsic speech strategies of the sender of the text on its recipient // Personality, speech, and the practice of law. Volume 6. Rostov-on-Don, 2003.
11. Mkrtchyan T.Y. Speech behavior of journalists in a political television and radio interview: on a material of the Russian and English languages: dissertation of the candidate of philological sciences. Rostov-on-Don, 2004.

12. *Mkrtchyan T.Y.* Everyday dialogical speech from the point of view of the contact-establishing illocution of politeness // Bulletin of the SFU. Philology. 2008. No 2.
13. *Mkrtchyan T.Y., Gileva Y.Y.* Vocative as a signal of polite/rude speech behavior of interlocutors// Foreign languages: linguistic and methodological aspects. Vol. 29. - Tver, 2014.
14. *Nehaenko L.V.* The problem of vocative within a gender perspective // Functional-systemic approach to the study of language units of different levels: Digest of Intercollege Scientific Conference dedicated to the anniversary of professor J.N. Vlasova. Rostov-on-Don, 2004.
15. *Rubinstein S.L.* Fundamentals of general psychology. St.Petersburg, 1999.
16. *Hjelle L., Ziegler D.* Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications. St.Petersburg, 1997.
17. *Kellermann K.* Communication: Inherently Strategic and primary automatic // Communication Monographs. 1992. Vol. 59.

---

14 декабря 2016 г.